Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 5 (134), с. 155–166.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 5 (134), pp. 155–166.

Научная статья
УДК 821.161.1.09"19/21"
https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-12
https://elibrary.ru/mmtqcj

Образ Ясной Поляны: мифы и реальность об усадебной жизни в романе В. О. Пелевина «Т»

Валерия Геннадьевна Андреева
Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия
lanfra87@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4558-3153

Аннотация. Роман «Т» содержит мифы о Л. Н. Толстом самых разных периодов. В некоторых случаях они развенчиваются автором полностью, порою только обозначаются, а иногда частично подвергаются демифологизации. Целью статьи является осмысление образа Ясной Поляны в романе В. О. Пелевина, анализ художественных элементов, соотносимых с усадебным топосом, их роли и значения. У В. О. Пелевина Л. Н. Толстой одновременно и путешествует, и находится в усадьбе. Значимость усадебного топоса в романе нельзя недооценивать, он оказывается фундаментальной точкой, базисом для странствующего графа. В. О. Пелевин показывает, что уход Л. Н. Толстого из Ясной Поляны был во многом условен, оказался вызван поиском себя и дома в себе. Покинув свою усадьбу, Л. Н. Толстой не потерял глубокой и прочной связи с ней. В статье анализируются различные мотивы, связанные с усадебной жизнью, прослеживается их воплощение в романе, их использование автором в процессе развенчания прежних мифов о писателе и создании своей легенды о нем.

Ключевые слова: В. О. Пелевин, Л. Н. Толстой, граф Т., усадьба, Ясная Поляна, усадебная жизнь, миф, деконструкция мифа, реальность

Благодарность. Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051-П «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала» (рук. О. А. Богданова), https://rscf.ru/project/22-18-00051/

Для цитирования: Андреева В. Г. Образ Ясной Поляны: мифы и реальность об усадебной жизни в романе В. О. Пелевина «Т». *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 5 (134), с. 155–166. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-12; EDN: MMTQCJ

© Андреева В. Г., 2026

The image of Yasnaya Polyana: Myths and reality about the estate life in V. O. Pelevin's novel "t"

Valeria G. Andreeva
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
lanfra87@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4558-3153

Abstract. The novel "t" contains myths about Tolstoy from various periods. These myths from different eras are sometimes completely debunked by the author, sometimes only hinted at, and sometimes partially demythologized. The purpose of this article is to understand the image of Yasnaya Polyana in Pelevin's novel, to analyze the artistic elements associated with the estate topos, their role, and significance. In Pelevin's novel, Tolstoy simultaneously travels and resides at the estate. The significance of the estate topos in the novel cannot be underestimated; it proves to be a fundamental point, a foundation for the wandering count. Pelevin demonstrates that Tolstoy's departure from Yasnaya Polyana was largely arbitrary, caused by a search for self and home within himself. Having abandoned his estate, Tolstoy did not lose a deep and lasting connection with it. The article analyzes various motifs of estate life, traces their embodiment in the novel, their use by the author in the process of debunking previous myths about the writer and creating his own legend about him.

Keywords: V. O. Pelevin, L. N. Tolstoy, Count T., estate, Yasnaya Polyana, estate life, myth, deconstruction of myth, reality

Acknowledgements. The research was carried out at the IWL RAS at the expense of the grant of the Russian Science Foundation, no. 22-18-00051-P "Estate and Dacha in Russian Literature of the 20th – 21st Centuries: The Fate of the National Ideal" (project manager O. A. Bogdanova), https://rscf.ru/project/22-18-00051/

For citation: Andreeva V. G. The image of Yasnaya Polyana: Myths and reality about the estate life in V. O. Pelevin's novel "t". *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 5 (134), pp. 155–166. (In Russ.) https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-12; EDN: MMTQCJ

Введение

Постмодернистский, сложный с точки зрения воссоздания художественной целостности роман В. О. Пелевина «Т» продолжает привлекать читателей и исследователей не только своей уникальностью, специфическими решениями и сюжетными ходами, но и тем, что в центре произведения находится фигура графа Т., близкая к образу Л. Н. Толстого, или, лучше сказать, почти полностью отождествляемая с ним. М. Н. Иванова пишет о том, что «с первых страниц романа акцентируется сходство главного героя графа Т. и великого русского писателя, в романе широко представлены биографические и портретные детали, с которыми для массового читателя связан образ писателя Толстого. <…> Пелевин, взяв за основу этот образ Толстого (каким его видит массовый читатель, поверхностно знакомый с его биографией и произведениями), трансформирует его, превращает великого писателя в супергероя наподобие Джеймса Бонда: он неуловим, неуязвим, ловок. Но это превращение выглядит

вполне убедительным, потому что сохраняется общая канва толстовского биографического мифа»[1].

Интерес к личности одного из выдающихся классиков русской литературы, его образу мыслей и поступкам, а также наследию был огромным как при жизни Л. Н. Толстого, так и после его смерти. Писатель стал легендарной фигурой для многих поколений, и у каждого исторического периода, который переживала наша страна после смерти Л. Н. Толстого, было свое понимание классика, его позиции и творчества.

В. О. Пелевину в романе «Т» удалось создать художественный мир, который вобрал в себя множество реальных фактов и сведений о Л. Н. Толстом и отсылок к его творчеству – чувствуется большое уважение В. О. Пелевина к классику, прекрасное знание современным писателем его творчества: «Пелевин <…> порождает у своих читателей интерес к истокам родной культуры, духовности. Кроме того, он открывает нам своего Толстого, прочитанного им от корки до корки (что подтверждают многочисленные аллюзии на толстовские сюжеты в его произведениях), Толстого-писателя, Толстого-мыслителя. Не принимая проповедь в искусстве, Пелевин отдает дань общественной позиции Толстого. На наших глазах происходит своеобразная реинкарнация Толстого, писателя и общественного деятеля»[2].

Порою В. О. Пелевин достаточно смело обращается с толстовскими идеями, мотивами и художественными находками, подвергая их иронии и вольному переложению. Однако нельзя забывать, что в художественном мире романа «Т» несколько реальностей, что автор высмеивает абсурд и мелочность, расчетливость современных людей. В. С. Симкина отмечает: «Виктор Пелевин, высвечивающий в своем творчестве контуры современного мира, образованного напластованиями языка (в соответствии с концепцией “мира как текста” Ж. Деррида), анализирует образы массового сознания, вскрывая их откровенную знаковость и условность, индуцирующие потребительский спрос»[3].

Роман «Т» полон мифов о Л. Н. Толстом самых разных периодов. Порою они развенчиваются автором полностью, в некоторых случаях только обозначаются, а иногда частично подвергаются демифологизации, поскольку, как мы понимаем, сам роман «Т» содержит яркий авторский миф об исканиях и определенном отрезке пути графа Т.

В. В. Курьянова справедливо отмечает, что выбор вектора направленности мифа о Л. Н. Толстом в любом случае связан с авторским отношением к фигуре классика: «Толстовский текст как именной (персонический) сверхтекст проявляется в художественном творчестве по-разному. Выбор того или иного варианта интерпретации зависит от восприятия поэтом или писателем толстовского мифа, закрепленного ми-

[1] Иванова М. Н. Цитаты из биографического мифа в романе Виктора Пелевина “t”. *Известия Смоленского государственного университета*, 2012, № 1 (17), с. 76. EDN: OXURUZ

[2] Кириллина О. М. Проповедь в искусстве: Лев Толстой и Виктор Пелевин. *Художественное образование и наука*, 2014, № 1, с. 110. EDN: TCXDWF

[3] Симкина В. С. Деконструкция мифа о духовном пути Л. Толстого в прозе В. Пелевина. *Эпическая традиция в русской литературе XX–XXI веков: материалы XXIII Шешуковских чтений*. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019, с. 138. EDN: KNPBMS

фологизированными константными представлениями в обществе. В основу именного сверхтекста положен биографический миф, который направлен двухвекторно: либо на сакрализацию личности того или иного художника, либо на ее профанирование. При этом выбор одного из двух возможных направлений связан с мироощущением автора, особенностями его биографии, отношением к конкретной исторической фигуре в семье создателя мифа»[1].

В задачи данной статьи не входит подробный анализ романа В. О. Пелевина. Нашей целью является осмысление образа Ясной Поляны, анализ художественных элементов, соотносимых с усадебным топосом, их роли и значения.

Основная часть

Большинство исследователей, которые пишут о романе В. О. Пелевина «Т», отмечают, что произведение прямо или косвенно связано с уходом Л. Н. Толстого из Ясной Поляны – потомственного имения, в котором писатель провел многие и лучшие годы своей жизни. На самом деле, роман издан к 100-летию со дня смерти писателя, так как вышел он в 2009 г., фактически за год до вековой даты, прошедшей со времени ухода Л. Н. Толстого из Ясной Поляны и его кончины.

О. М. Кириллина идею ухода Л. Н. Толстого из Ясной Поляны ставит в центр своей статьи о романе В. О. Пелевина: «возможно, Толстой бежал из Ясной Поляны от конфликтов в семье, от навязчивого внимания поклонников и противников, устав от необходимости доказывать свою точку зрения в словесных, интеллектуальных дуэлях, желая максимально сосредоточиться на духовных переживаниях»[2]. Стоит отдать должное автору – этот отрывок написан *в форме предположения*. Однако вряд ли можно так настойчиво делать идею ухода Л. Н. Толстого из Ясной Поляны центральной для романа В. О. Пелевина. Действительно, великий классик умер не дома, ушел из Ясной Поляны, но ведь его уход и последующие две недели стали лишь завершающим этапом долгого, насыщенного, полного сложностей и прекрасных моментов жизненного пути.

Финальный уход Л. Н. Толстого из дома лишь косвенно и ассоциативно соотносится с путем графа Т., который ищет в романе Оптину Пустынь. Безусловно, многих читателей в данном случае не может не сбивать с толку появление в романе названия мужского монастыря, в который после отъезда из Ясной Поляны направился Л. Н. Толстой в конце октября 1910 г. Писатель провел там сутки, правда, так и не решился постучаться к старцам. Однако Л. Н. Толстой на протяжении жизни несколько раз бывал в Оптиной Пустыни. Поэтому, с нашей точки зрения, неверно однозначно соотносить путь графа Т. с дорогой ушедшего из усадьбы Л. Н. Толстого. Более того, в художественном мире романа В. О. Пелевина получается так, что Л. Н. Толстой *одновременно и путешествует, и находится в усадьбе*. Важность усадебного топоса в романе несомненна и значительна – он оказывается фундаментальной точкой, базисом для странствующего графа.

[1] Курьянова В. В. Толстовский неомиф в творческом сознании А. А. Ахматовой. *Наука и школа*, 2023, № 1, с. 12. https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-1-11-16; EDN: USXRYQ

[2] Кириллина О. М. Проповедь в искусстве: Лев Толстой и Виктор Пелевин. *Художественное образование и наука*, 2014, № 1, с. 106. EDN: TCXDWF

В отличие от критиков, любителей скандалов и семейных драм, В. О. Пелевин, представляющий в своем романе ряд биографических мифов о Л. Н. Толстом и их преодолевающий, показывает, что уход Л. Н. Толстого из Ясной Поляны был во многом условен. В. О. Пелевин настаивает, что, покинув свою усадьбу, Л. Н. Толстой *не потерял глубокой и прочной связи с ней*, что этот поступок графа Т. был вполне объясним – он был вызван *поиском себя и дома в себе*.

Символичны и значимы те факты, которые вспоминает о себе граф Т., частично потерявший память в ходе контузии: «Почему, кое-что приходит на ум. Вот Ясная Поляна, например. Беседки, борозда от плуга… Фру-Фру… Так лошадь зовут…»[1]. У*садьба оказывается на первом месте*: это не просто воспоминание, это своеобразная *идентификация себя*. Мы уже отмечали, что «усадебная тема, проблема правильного хозяйства в творчестве Л. Н. Толстого является одной из основных, поскольку именно к форме лучшего усадебного устройства всю жизнь стремился сам писатель, начиная со времени ухода из университета и определения плана собственного развития и будущего хозяйствования и до первого десятилетия XX в.»[2]. Называя свое потомственное имение – Ясная Поляна, – доставшееся ему по наследству, в котором Л. Н. Толстой реализовывал планы семейной жизни, литературного труда, хозяйства, писатель по сути дела представляет себя как наследника Волконских, Голицыных, Трубецких, Еропкиных, Одоевских – самых родовитых русских семейств.

Л. В. Дубаков предлагает интересную трактовку названий в романе: «<…> в романе говорится не просто об Оптиной Пустыни, а об “Оптиной Пустыни соловьев”. Здесь Пелевин использует игру смыслов: с одной стороны, называя фамилию В. С. Соловьева, с другой – используя образ соловья как символа свободы. В буддийской традиции схожий по смыслу образ – образ кукушки, которая указывает на освобождение сознания. Важно также, что выходит граф Т. из Ясной Поляны. Этот топоним может быть истолкован подобно Оптиной Пустыни: *Ясная Поляна – состояние, в котором пребывает сознание, не отделенное от ясного света Дхармакайи.* Путешествие графа Т. таким образом оказывается путешествием ума (который изначально пробужден, но просто забыл об этом) – к самому себе»[3] (курсив мой. – *В. А.*).

В плане духовного скитальчества и обретения себя, конечно, примечательна тяга графа Т. *домой* в финале романа («но теперь пора домой») и его диалог с лошадью, произносящей: «только сперва следовало бы подобрать этому дому название» (7). Однако в художественном мире романа сосуществуют несколько реальностей. И пока граф Т. метафизически путешествует, спящий или дремлющий Л. Н. Толстой находится в Ясной Поляне, в своем кабинете: «Он положил сложенные руки на стол и опустил на них голову, приняв ту же самую позу, в которой пришел в себя перед

[1] Пелевин В. О. *Т: роман*. Москва: Эксмо, 2023, с. 132. В дальнейшем в статье роман цитируется до данному изданию с указанием страницы в круглых скобках в тексте статьи.

[2] Андреева В. Г. Усадьбы в романе Л. Н. Толстого «Воскресение»: от обличения роскоши к жизни на земле. *Филологический класс*. 2021, т. 26, № 2, с. 145. https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-02-12; EDN: MHGBSZ

[3] Дубаков Л. В. Буддийские аспекты образа Льва Толстого и идеи философии Махаяны в романе Виктора Пелевина “t”. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2024, № 1 (882), с. 129. EDN: PDNUDU

обедом» (447). Нельзя забывать о том, что вопрос Л. Н. Толстого о доме, его сомнения о цели движения в финале могут быть связаны с пожаром в Ясной Поляне, уничтожившим усадьбу во сне писателя и в реальности графа Т.

Своим романом В. О. Пелевин демонстрирует, что уход Л. Н. Толстого глубоко символичен, но при этом был подготовлен предшествующей жизнью писателя. Не случайно появляется *миф о двойнике Л. Н. Толстого* – подставном человеке, который изображает самого писателя и хозяина Ясной Поляны, пока тот отлучается из усадьбы: «<…> граф Т. завел себе двойника, высокого детину из крестьян. Сделал ему бороду из старого парика. И отправляет пахать к курьерскому каждый раз, когда хочет незаметно исчезнуть из усадьбы. А сам скрывается в переодетом виде» (10). Из романа мы узнаем, что это скорее даже побег из усадьбы, поскольку за графом Т. ведется полицейский надзор, и ему запрещено покидать место жительства. Мы видим сразу несколько коннотаций, связанных с усадьбой графа, – можем говорить об усадьбе-духовной колыбели, усадьбе-крепости, усадьбе-тюрьме и т. д.

Принципиально важно то, что усадьба в романе *сразу же называется*: «А знаете ли, что за таинственный замок на холме, отец Паисий? Это Ясная Поляна, усадьба графа Т.» (7). Автор романа легко вписывает Ясную Поляну в духовный путь Л. Н. Толстого. Согласно созданному В. О. Пелевиным мифу получается, что Л. Н. Толстой и *не может уйти из Ясной Поляны, поскольку не просто отождествляется с нею окружающими людьми, но как бы несет ее образ в себе* как образ истинного дома, настоящего автора-демиурга.

Образ дворянской усадьбы появляется на первой странице романа. Причем автор придает ему слишком бросающийся в глаза и запоминающийся вид. И дело даже не в состоятельности хозяина, о которой сказано, а *в мифе об узнаваемости Ясной Поляны*, ее круглых въездных башнях, ее скромных белых каменных постройках – флигелях. В. О. Пелевин намеренно делает главное здание усадьбы совершенно не похожим на него в реальности – писатель с первой страницы вовлекает реципиента в литературную игру: «Здание было красивым и странным: оно напоминало не то жилище эльфов, не то замок рыцарей-монахов. Белые шпили, стрельчатые окна, легкие мраморные беседки, поднимавшиеся из причудливо остриженных кустов парка – все это казалось нереальным на сквозном российском просторе…» (5).

Усадьба в романе одновременно оказывается и далеким краем, откуда *молодому графу Т.*, мастеру боевых искусств, поступает подкрепление в виде различных снарядов, метательных ножей, инновационных бомб и пр., и местом творческой силы уже *пожилого Л. Н. Толстого*, в усадьбу к которому стекаются многочисленные посетители со всего мира: «Прибыли новые гости <…> “Двое образованных рабочих, – насмешливо сказал вошедший вслед за лакеем сын Толстого Дмитрий Львович, – и еще девушка-курсистка. Кажется, из нигилистов – коротко стриженная, рыжая и курит папиросу. Хорошенькая» (446).

В обоих случаях хозяин прочно *связан с усадьбой духовно и физически* – это место его силы, подпитывающий его источник. О. А. Богданова очень точно подчеркивает этот факт: «<…> архетип Ясной Поляны – родового поместья Толстых – создает сквозную композицию произведения: в начале граф Т. сбегает из своей усадьбы в неведомую ему Оптину Пустынь <…>; на протяжении всего действия его стремятся насильно вернуть в Ясную Поляну, чему он всячески сопротивляется – тем не менее

оружие для борьбы с Ариэлем он получает именно из усадьбы как источника своей силы»[1].

Обратимся к двум обозначенным нами выше эпизодам подробнее. Когда речь идет об отправке помощи графу Т. (два раза) в виде оружия, сами посылки не только фактически спасают его, но и являются символичным жестом связи с домом, усадьбой, где о нем не просто помнят, где граф Т. – хозяин, распорядитель, ради блага которого трудятся люди. Исследователи отмечают, что «Ясная Поляна – место для тренировок, база, из которой протагонисту доставляются необходимое снаряжение и инвентарь <…>»[2]. Чудесным образом в Ясной Поляне знают, что необходимо в данный момент их барину: «Рано с утра, когда Т. еще спал, из Ясной Поляны пришла подвода с вещами и оружием. Это было кстати <…>» (129). С одной стороны, перед нами фантастическое преувеличение, когда о потребностях графа Т. узнают в усадьбе даже без его письма и присылают оружие, по уровню далеко превосходящее степень развития науки и техники своего времени. С другой стороны, в этой заботе о барине, в готовности услужить ему в первую очередь («Один из свертков, прибывших из Ясной Поляны, был упакован с особым тщанием» (131)), а также в устроении бытия в усадьбе по его интересам и планам чувствуется один из основных законов дореволюционной усадебной жизни.

Толстовская идея непротивления злу силой толкуется в романе фактически противоположно, на основании одного из мифов об увлечении писателя азиатскими техниками боя, которые имеют своеобразную «декоративную философию». Интерес графа Т. к восточным боевым приемам выражается даже в создании своей школы рукопашного боя, которая «основана на обращении силы и веса атакующего противника против него самого с ничтожной затратой собственного усилия» (11). В том, что графу Т. в борьбе нет равных, есть большая заслуга его помощников и верных учеников из усадьбы. Достаточно прочитать руководство по эксплуатации к присланным бомбам, подпись верного кузнеца и оценить реакцию самого графа Т.: «Де Мартиньяк? – подумал Т., вынимая бомбу из алого бархатного гнезда. – Видимо, кто-то из последователей. Стал кузнецом, молодец» (132).

В. О. Пелевин вводит в роман *мотив усадебного оскудения*, произошедшего в результате несчастного случая в Ясной Поляне. В этом событии, о котором с горечью сообщает графу управляющий имением Семен Голубничий, показано печальное грядущее многих дворянских усадеб. Напомним, что реальность графа Т. видится во сне самому Л. Н. Толстому как проекция будущего или как будущее, пропущенное сквозь призму восприятия писателя. В реальности грабежи и поджоги, охватившие многие усадьбы летом 1905 г. и позднее, вплоть до революции 1917 г., не коснулись Ясной Поляны. Однако в семье Л. Н. Толстого, как писал в своих воспоминаниях ближайший друг и личный врач писателя Душан Маковицкий, летом и осенью

[1] Богданова О. А. *Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология*, ответственный редактор – Е. Е. Дмитриева. Москва: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2019, с. 220. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0604-8; EDN: KBOVXR

[2] Осьмухина О. Ю., Марьюшкина А. П. Интертекстуальное поле романа В. Пелевина «Т». *Филология и культура*, 2021, № 1 (63), с. 196. https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-63-1-195-201; EDN: ITTNGV

1905 г., в связи с негативными вестями о соседских имениях и прямыми угрозами в адрес хозяев Ясной Поляны, ожидали худшего: погромов, поджогов и т. п. «Ездивший в Тулу приказчик рассказывал, что там ходит слух, будто в Ясной Поляне скрывают разных социалистов, и мужики, наверное, придут к нам бить и грабить. Л. Н. встретил три раза какого-то незнакомого человека, который глядел в землю», – записал Маковицкий 5 ноября 1905 г.[1]

Письмо о несчастии в усадьбе приходит вместе со второй посылкой снаряжения из Ясной Поляны, граф чувствует упадок, уже глядя на снаряжение, еще даже не читая письма: «Что-то было не так. Нахмурясь, Т. внимательно оглядел снаряжение» (396). Граф Т. открывает посылку в гостиничном номере, и в этой столичной обстановке «казенного дома» чувствуется разница с положением уездных усадеб, которую Т. отмечает уже при виде прибывшей телеги. В письме рассказывается о беде, постигшей имение: «Перед тем две недели стояла засуха, а в ту ночь был ветер, и сгорело, ваше сиятельство, все – и дом, и флигель, и кузня, и пристройки. Сгорел и фехтовальный зал со всеми вашими чучелами да манекенами, хоть и стоял поодаль. И народу погорело немало, всех еще не сочли» (398).

Значимы последующие комментарии графа Т. С одной стороны, уже достаточно погрузившийся в теорию создания автором героя, он с большим недоверием относится к письму, которое должно его расстроить: «Отчего я так легковерен? Скорей всего, этот Семен Голубничий существует исключительно как подпись под этим письмом <…>» (400). С другой стороны, Т. метко характеризует цыгана Лойко, в духе тех мужиков-зачинщиков, которые затевали грабить и поджигать имения.

В «реалистичной» главе книги, становящейся своеобразным центром, вокруг которого организовано путешествие героя в его провидческом сне, Л. Н. Толстой в действительности живет в Ясной Поляне, быт и устройство которой в это время подчинены идеям писателя и его распорядку. Усадьба оказывается мало похожей на замок, представший перед попутчиками на первой странице романа. Читатель видит Л. Н. Толстого в его кабинете, в рабочей обстановке, причем интерьер составляют исключительно необходимые и предназначенные для работы вещи, в описании нет и намека на роскошь: «Толстой опустил взгляд. На подоконнике лежали сапожные инструменты. Под окном стоял деревянный ящик с колодками и обрезками кожи. Все вокруг выглядело как обычно» (433). В обращении со слугой, домашними и гостями, в поведении Л. Н. Толстого, в стилизации его записи в дневнике В. О. Пелевин достигает большого мастерства. Писатель передает деликатность, даже кротость Л. Н. Толстого, но при этом его внутреннюю силу и роль хозяина усадьбы. Комфорт Л. Н. Толстого заключается не в обладании дорогими вещами и использовании труда других людей, но в организации жизни в Ясной Поляне по своему разуму и усмотрению: «В отличие от многих потомственных дворян, привыкших к роскоши, Толстой отличался нетребовательностью. Даже в пожилом возрасте писатель старался не беспокоить слуг. Комфорт для Толстого был связан с привычной для него рабочей атмосферой, но отнюдь не с эгоистическими желаниями»[2].

[1] Маковицкий Д. П. *Яснополянские записки.* URL: http://tolstoylit.ru/tolstoy/bio/makovickij-yasnopolyanskie-zapiski/index.htm (дата обращения: 20.01.2026).

[2] Андреева В. Г. Лев Толстой и Ясная Поляна в 1909–1910 гг. (мемуаристика В. Ф. Булгакова, Н. Н. Гусева, А. Б. Гольденвейзера). *Вестник Костромского государствен-*

В главе о настоящем писателе, который видит сон о себе, В. О. Пелевин старается максимально воплотить детали быта семьи Л. Н. Толстых. Мы видим некоторые подробности обстановки в Ясной Поляне, к примеру, подобие приемной, отделенной от рабочего кабинета графа книжными шкафами. Подчеркивая великолепное знание Л. Н. Толстым иностранных языков, В. О. Пелевин упоминает о «полдюжине книг на немецком, английском и французском», лежавших на столе в приемной.

Большое внимание уделяет В. О. Пелевин описанию разговора Л. Н. Толстого, его гостей и близких в столовой – общая беседа пронизана нотами тонкого юмора, размышлений, воспоминаний. Называет имена реальных героев из своего сна сам Л. Н. Толстой, а пояснения по поводу этих лиц, их встреч с писателем в прошлом дает С. А. Толстая. О творческих беседах и философских разговорах с Л. Н. Толстым, происходящих в усадьбе в последнее время, говорит В. Г. Чертков. К примеру, он удачно комментирует переводчику смех Л. Н. Толстого по поводу того, что человек является божественным воплощением: «Он потому и смеется, что два дня назад мы говорили как раз об этом. И Лев Николаевич замечательно, по-моему, сформулировал ответ» (445).

Интересен оттенок общения Л. Н. Толстого с супругой: В. О. Пелевин показывает, что писатель относится к Софье Андреевне с нежностью и пониманием, но не упускает случая ироничных замечаний в ее адрес: «“Наверное, и про меня увидел какую-нибудь гадость, – весело сказала Софья Андреевна, – не так ли, Лева?” Толстой отрицательно помотал головой. “Тебя вообще не было”, – ответил он» (436). Отсутствие во сне Л. Н. Толстого супруги и присутствие любовницы – деревенской красавицы Аксиньи, встречающейся графу Т. по пути, говорит о представлении писателем себя еще совсем молодым, приблизительно тридцатилетним.

Еще один миф, не получивший в романе полной деконструкции, связан с доходами Л. Н. Толстого, точнее, с доходностью его имения. Аксинья, неплохо устраивающая свою жизнь, зарабатывает на нее литературным трудом – написанием романов невысокого качества. Она ловко использует знакомство с Л. Н. Толстым и близость с графом, разворачивая целое повествование «Моя жизнь с графом Т.: взлеты, падения и катастрофа». На несколько укоризненное замечание Л. Н. Толстого про книгу Аксинья отвечает: «Лева, людям надо зарабатывать на жизнь. *Не у всех есть усадьба на холме и белая лошадь с декоративным плугом*» (348) (курсив мой. – *В. А.*). Перед нами, конечно, миф о полной обеспеченности семьи Л. Н. Толстого и о его вольготной и устроенной жизни в Ясной Поляне. Усадьба нередко воспринимается персонажами как особенно благодатный топос, защищающий человека от всех внешних бед и тревог. Однако, по словам Ариэля, одного из авторов-переписчиков, Л. Н. Толстой в этом плане человек особенный: «Это только вас сомнения терзают. Так они вас и в усадьбе мучить будут» (309).

В продолжающемся сне Л. Н. Толстого графу Т. выносят серьезное обвинение во многих преступлениях и трагических смертях, причем появляется и мотив возможного и упущенного предотвращения преступлений, который был связан с пресечением намерений графа. И вновь базой для незаконной деятельности Л. Н. Толстого

ного университета, 2022, т. 28, № 2, с. 122. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-117-125; EDN: EENNEZ

названа Ясная Поляна, без которой писатель не обошелся бы, как и без своих верных слуг: «Еще при покойном министре Долгоруком у вас в Ясной Поляне были устроены тайные ходы и лестницы на случай встречи с законом, знаем-знаем. А по ночам на караул выходило столько народу, сколько вокруг острога не ходит» (452).

В финале романа наблюдение графа Т. за букашкой с длинным зеленым брюшком отсылает читателя к открытиям Константина Левина, отраженным в финале «Анны Карениной», которыми так дорожил сам Л. Н. Толстой. И букашка в романе В. О. Пелевина, конечно, родственница той букашке, которой пытался открыть дорогу Левин, как и сам Л. Н. Толстой, размышлявший о жизни и ее смысле в своей усадьбе: «Да, надо опомниться и обдумать, – думал он, пристально глядя на несмятую траву, которая была перед ним, и следя за движениями зеленой букашки, поднимавшейся по стеблю пырея и задерживаемой в своем подъеме листом снытки. Все сначала, – говорил он себе, отворачивая лист снытки, чтобы он не мешал букашке, и пригибая другую траву, чтобы букашка перешла на нее»[1].

Выводы

Можно с уверенностью говорить о большом значении, которое В. О. Пелевин придает усадебному топосу во многих своих произведениях, в том числе и в романе «Т». Писатель продолжает рассуждать о различных особенностях и коннотациях усадебного топоса в русской жизни и литературе. О. А. Богданова в обзоре современной прозы уделяет внимание новому роману В. О. Пелевина “Transhumanism Inc.”, в котором «немалая часть действия происходит в сибирских усадьбах отдаленного будущего»[2]. В романе «Т» Ясная Поляна предстает для Л. Н. Толстого одним из ключевых элементов жизненной силы. Она становится необходимой и важной точкой на пути писателя к самому себе (как отправной, так и заключительной). Ясная Поляна является первым в ряду ключевых понятий, связанных с Л. Н. Толстым в отечественной и мировой культуре. Образ потомственной усадьбы и ассоциирующиеся с нею мотивы позволили В. О. Пелевину развенчать множество мифов о писателе и создать свое представление фигуры и образа Л. Н. Толстого, подчеркнуть значение его наследия для будущих поколений. В романе «Т» В. О. Пелевин оценивает не определенный отрезок пути Л. Н. Толстого, не конкретные поступки и решения классика – уход из Ясной Поляны становится только внешним поводом для изображения духовных поисков и открытий Л. Н. Толстого.

Список литературы / References

Андреева В. Г. Лев Толстой и Ясная Поляна в 1909–1910 гг. (мемуаристика В. Ф. Булгакова, Н. Н. Гусева, А. Б. Гольденвейзера). *Вестник Костромского государственного универ-*

[1] Толстой Л. Н. *Полное собрание сочинений*: в 90 т., т. 19. Москва: ГИХЛ, 1935, с. 378.

[2] Богданова О. А. *Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность*, ответственный редактор – М. В. Скороходов. Москва: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2024, с. 484. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0783-0; EDN: YKMFAF

cumeta, 2022, т. 28, № 2, с. 117–125. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-117-125; EDN: EENNEZ

Andreeva V. G. Leo Tolstoy and Yasnaya Polyana in 1909–1910 (memoirs by V. F. Bulgakov, N. N. Gusev, A. B. Goldenweiser). *Vestnik of Kostroma State University*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 117–125. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-117-125; EDN: EENNEZ

Андреева В. Г. Усадьбы в романе Л. Н. Толстого «Воскресение»: от обличения роскоши к жизни на земле. *Филологический класс*, 2021, т. 26, № 2, с. 144–154. https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-02-12; EDN: MHGBSZ

Andreeva V. G. Estates in L. N. Tolstoy's novel "Resurrection": From denouncing luxury to life on land. *Philological Class*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 144–154. (In Russ.) https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-02-12; EDN: MHGBSZ

Богданова О. А. *Герменевтика литературной усадьбы: теория, история, современность*, ответственный редактор – М. В. Скороходов. Москва: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2024. 560 с. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0783-0; EDN: YKMFAF

Bogdanova O. A. *Hermeneutics of the literary estate: Theory, history, and modernity*, edited by M. V. Skorokhodov. Moscow: Institut mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo Rossiiskoi akademii nauk, 2024. 560 p. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0783-0; EDN: YKMFAF

Богданова О. А. *Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология*, ответственный редактор – Е. Е. Дмитриева. Москва: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2019. 288 с. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0604-8; EDN: KBOVXR

Bogdanova O. A. *Estate and dacha in Russian literature of the 19th–21st centuries: Topic, dynamics, mythology*, edited by E. E. Dmitrieva. Moscow: Institut mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo Rossiiskoi akademii nauk, 2019. 288 p. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0604-8; EDN: KBOVXR

Дубаков Л. В. Буддийские аспекты образа Льва Толстого и идеи философии Махаяны в романе Виктора Пелевина "t". *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2024, № 1 (882), с. 127–132. EDN: PDNUDU

Dubakov L. V. Buddhist aspects of Leo Tolstoy's image and ideas of Mahayana philosophy in Viktor Pelevin's novel "t". *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2024, no. 1 (882), pp. 127–132. (In Russ.) EDN: PDNUDU

Иванова М. Н. Цитаты из биографического мифа в романе Виктора Пелевина "t". *Известия Смоленского государственного университета*, 2012, № 1 (17), с. 73–80. EDN: OXURUZ

Ivanova M. N. The biographical myth quotes in Viktor Pelevin's novel "t". *Izvestia of Smolensk State University*, 2012, no. 1 (17), pp. 73–80. (In Russ.) EDN: OXURUZ

Кириллина О. М. Проповедь в искусстве: Лев Толстой и Виктор Пелевин. *Художественное образование и наука*, 2014, № 1, с. 105–110. EDN: TCXDWF

Kirillina O. M. Preaching in art: Leo Tolstoy and Victor Pelevin. *Arts Education and Science*, 2014, no. 1, pp. 105–110. (In Russ.) EDN: TCXDWF

Курьянова В. В. Толстовский неомиф в творческом сознании А. А. Ахматовой. *Наука и школа*, 2023, № 1, с. 11–16. https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-1-11-16; EDN: USXRYQ

Kur'ianova V. V. Tolstoyan neomyth in the creative mind of A. A. Akhmatova. *Science and School*, 2023, no. 1, pp. 11–16. (In Russ.) https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-1-11-16; EDN: USXRYQ

Маковицкий Д. П. *Яснополянские записки*. URL: http://tolstoylit.ru/tolstoy/bio/makovickij-yasnopolyanskie-zapiski/index.htm (дата обращения: 20.01.2026)

Makovitsky D. P. *Yasnaya Polyana Notes*. Available at: http://tolstoylit.ru/tolstoy/bio/makovickij-yasnopolyanskie-zapiski/index.htm (accessed: 20.01.2026) (In Russ.)

Осьмухина О. Ю., Марьюшкина А. П. Интертекстуальное поле романа В. Пелевина «Т». *Филология и культура*, 2021, № 1 (63), с. 195–201. https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-63-1-195-201; EDN: ITTNGV

Os'mukhina O. Iu., Mariushkina A. P. Intertextual field of V. Pelevin's Novel "t". *Philology and Culture*, 2021, no. 1 (63), pp. 195–201. (In Russ.) https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-63-1-195-201; EDN: ITTNGV

Пелевин В. О. *t: роман*. Москва: Эксмо, 2023. 480 с.

Pelevin V. O. *t: Novel*. Moscow: Eksmo, 2023. 480 p. (In Russ.)

Симкина В. С. Деконструкция мифа о духовном пути Л. Толстого в прозе В. Пелевина. *Эпическая традиция в русской литературе XX–XXI веков: материалы XXIII Шешуковских чтений*. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019, с. 138–144. EDN: KNPBMS

Simkina V. S. Deconstructing the myth of L. Tolstoy's spiritual path in V. Pelevin's prose. *Epic Tradition in Russian Literature of the 20th–21st Centuries: Proceedings of the 23rd Sheshukov Readings*. Moscow: Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2019, pp. 138–144. (In Russ.) EDN: KNPBMS

Толстой Л. Н. *Полное собрание сочинений*: в 90 т., т. 19. Москва: ГИХЛ, 1935. 528 с.

Tolstoy L. N. *The complete works*: In 90 vol., vol. 19. Moscow: GIKhL, 1935. 528 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Валерия Геннадьевна Андреева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, https://orcid.org/0000-0002-4558-3153, lanfra87@mail.ru, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (д. 25А, стр. 1, ул. Поварская, 121069 Москва, Россия); **Valeria G. Andreeva** – Doctor of Philology, Leading Research Fellow, https://orcid.org/0000-0002-4558-3153, lanfra87@mail.ru, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (25A, str. 1, ul. Povarskaya, 121069 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.02.2026; одобрена после рецензирования 05.04.2026; принята к публикации 26.05.2026.

The article was submitted 14.02.2026; Approved after reviewing 05.04.2026; Accepted for publication 26.05.2026